

Женщины в Зале Минь И видели, как пришли хозяйка и служанка, но не прекращали своих разговоров. Цзян Ли смутно слышала, что они говорили о вчерашнем деле, когда она ударила Лю Цзыминя по лицу посреди улицы. Среди знатных дам в Яньцзине о том, чтобы взять инициативу в свои руки посреди улицы, почти не было слышно. Люди обычно выступают за большинство и не понимают меньшинства. В их глазах действия Цзян Ли были шокирующими и шли вразрез с установившейся практикой. Поэтому их взгляды в сторону Цзян Ли были такими, как будто они смотрели на странный вид, и намеренно или нет, они изолировали девушку.

Цзян Ли несколько не возражала. Она спокойно подошла к своему месту и села. Даже сегодняшняя Лю Сюй была несколько странной и активно приветствовала её.

Это было что-то новое. Цзян Ли ясно понимала в своём сердце, что Лю Сюй заботится о ней, основываясь на задаче, возложенной на неё госпожой Лю. Что же касается её внутреннего "я", то Лю Сюй, возможно, не обязательно будет любить её. Однако сегодня Лю Сюй впервые проявила инициативу, чтобы поприветствовать её, и даже улыбка была искренней.

Лю Сюй немного покраснела, а потом сказала Цзян Ли:

- Вчера я видела всю сцену, где ты противостояла Лю Цзыминю у ворот Императорского университета.

- О? - Цзян Ли улыбнулась. - Я немного переборщила.

Когда вы в Риме, делайте то, что делают римляне. Поскольку здешние благородные дамы считали, что высказывание в защиту справедливости выходит за рамки приличий, она не стала бы сознательно демонстрировать свою независимость.

- Нет, нет, нет, - Лю Сюй произнесла несколько "нет" подряд, а затем серьёзно посмотрела на Цзян Ли и добавила: - Мораль и поведение Лю Цзыминя неправильны. Среди бела дня он принялся шантажировать и обманывать. В толпе было так много людей, но только ты осмелилась сказать правду. Такая бесстрашная, я искренне восхищаюсь тобой.

Цзян Ли была немного удивлена.

- Раньше я прислушивалась к слухам снаружи и не была дружелюбна с тобой. Теперь я уже поняла, это я была недальновидна в распознавании людей, почти не понимала хорошего человека. По сравнению с теми людьми, которые прятались в толпе и наслаждались этой сценой, насколько более блестящей была ты с тех пор, как осмелилась выйти вперёд и показать своё лицо, - она прямолинейно отдала простой салют Цзян Ли. - Я была неправа в прошлом, сегодня я прошу прощения. С этого момента я больше не буду так себя вести.

Цзян Ли улыбнулась и сказала:

- Ты и раньше очень хорошо ко мне относилась.

Лю Сюй была, в конце концов, дочерью госпожи Лю. Очень великодушная девушка с самосознанием, очень хорошая молодая леди. Всем нравится хорошая девочка, как минимум, Цзян Ли она очень нравилась.

Увидев улыбку Цзян Ли, которая нисколько не возражала, Лю Сюй инстинктивно покраснела.

- Вчера, когда ты беседовала с Лю Цзымином, мне показалось, что ты изучала, как оценивать поддельные изделия. Ты можешь научить меня?

Цзян Ли был немного ошеломлена, но тут же последовала примеру открытой девушки:

- Что здесь трудного? Я могу тебя научить.

Однажды, когда Сюэ Хуайюань исполнял обязанности уездного чиновника Тунсяна, кто-то отправился в ямэнь, чтобы подать в суд. Это была семья, которая купила картины и каллиграфию в магазине, торгующем подлинными картинами и каллиграфией. Они сказали правительственному чиновнику, что купленные ими предметы являются поддельными. Эти подделки, по сравнению с той подделкой, которую принёс вчера Лю Цзыминь, были намного более искусными, до такой степени, что их почти можно было выдать за подлинные. Обе стороны находились в тупике. Наконец, кто-то пригласил господина, который случайно путешествовал по Тунсяну, чтобы помочь решить этот вопрос.

В то время Цзян Ли была ещё молода и просто хотела повеселиться. Она спряталась в рядах людей из команды Сюэ Хуайюаня и пошла вместе с ними. Позже её обнаружили, и Сюэ Хуайюаню пришлось извиниться, но Цзян Ли почувствовала, что это было забавно. Господин видел, что она очаровательна и прекрасна, поэтому он научил её нескольким принципам, чтобы отличить подлинность.

Знаменитый учитель обучил отличную ученицу. Цзян Ли можно было считать наполовину учеником этого господина. Её уровень нельзя было назвать очень хорошим, но и слишком плохим тоже нельзя было считать. Подделка, которую вчера принёс Лю Цзыминь, не могла считаться превосходной. Кроме того, Цзян Ли была полностью осведомлена о моральном характере Лю Цзыминя. Таким образом, в нескольких словах ей удалось заставить Лю Цзыминя выдать игру.

В самый разгар обсуждения с Лю Сюй ключей к пониманию древних картин вошла учительница. Цзян Ли подняла глаза и увидела стройную женщину в сиреновом длинном платье с широкими рукавами и узкой талией, неторопливо идущую внутрь. У этой женщины были тонкие черты лица, нежные и восхитительные. Молодая служанка позади неё держала в руках гуцинь. Это была учительница игры на гуцине.

По сравнению с Цзи Ло эта учительница, казалось, обладала гораздо лучшим темпераментом,

чрезвычайно мягким.

Цзян Ли посмотрела на неё и рассмеялась про себя. Эту женщину раньше можно было считать её "хорошей подругой", первой женщиной-музыкантом в столице, Сяо Дэ Инь.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/1582668>